

Анна Михаловска-Мычельска
(Варшавский университет, Варшава, Польша)

Доктор исторических наук, профессор, Институт истории, Варшавский университет

e-mail: a.michalowska@uw.edu.pl

ORCID: 0000-0002-7007-5767

Правовое положение евреев в Речи Посполитой в XVI–XVIII веках

Аннотация: В Речи Посполитой в XVI–XVIII вв. проживало самое многочисленное еврейское население в тогдашней Европе, в середине XVIII в. составлявшее около 750 тыс. человек. Особое правовое положение евреев обусловило то, что они составляли отдельную сословную группу, а это давало возможность развития институтов самоуправления и расцвета еврейской жизни. Правовое положение еврейского населения определялось множеством факторов: распоряжениями властей и частных владельцев земель (прежде всего привилегиями для общин), постановлениями сейма и сеймиков, уставами городских и церковных властей. Разнообразие этих факторов приводило к тому, что положение евреев в отдельных местностях могло существенно различаться.

Ключевые слова: евреи, Речь Посполитая в XVI–XVIII вв., правовое положение, королевское законодательство, церковное законодательство, постановления сейма и сеймиков, распоряжения муниципальных и церковных властей.

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.03

Важнейшим фактором, который определял функционирование евреев в старопольском сообществе, была их специфическая правовая ситуация, заключавшаяся в том, что евреи являлись отдельным сословием. Это делало возможным развитие структур самоуправления на всех уровнях (местном, земском и центральном) и способствовало развитию еврейской культуры и образования. Именно поэтому старопольский период иногда называют золотым веком в истории польских евреев.

В XVI–XVIII вв. в Речи Посполитой существовала наиболее многочисленная в Европе еврейская община. До середины XVII в. рост числа евреев был, прежде всего, результатом миграции из других стран, а в более поздний период он был вызван большим естественным приростом. В новое время можно было наблюдать постоянный рост еврейских сообществ и общин, а также увеличение процента еврейского населения в городах. При этом заметна тенденция перемещения еврейского населения с более развитых в

экономическом и хозяйственном смысле земель в менее развитые, но при этом менее заселенные [Goldberg 1993, 339].

Первая перепись евреев в Речи Посполитой, проведенная в 1764–1765 гг., зарегистрировала 587 658 человек (430 009 в землях Короны Польской и 157 649 в Великом Княжестве Литовском). После добавления к этим цифрам предположительное число неучтенных переписью грудных детей и укрывавшихся от нее людей, мы получаем около 750 тысяч человек [Mahler 1967, 154]¹, что составляет примерно 7% от общего населения. Этот показатель к 1794 г. возрастает до 9% [Woguska 1998, 56] и сравним с процентной составляющей шляхты в населении. Таким образом, евреи являются самым крупным этно-религиозным меньшинством, чрезвычайно важным в экономической структуре и хорошо заметным в социальном пейзаже Речи Посполитой.

Правовое положение еврейского населения в Речи Посполитой определялось многими факторами: общими и провинциальными привилегиями, дарованными общине или ее отдельным представителям; распоряжениями воевод или частных владельцев земель, постановлениями сеймов и сеймиков, законами городских и церковных властей. Это приводило к значительным территориальным различиям, поскольку условия поселения и хозяйственной деятельности евреев в разных местах могли сильно отличаться друг от друга. Однако следует помнить, что кроме правовых предписаний на реальное положение еврейского населения влияли и другие факторы – прежде всего, экономические. Участие евреев в местной экономической жизни, особенно, в торговле, роль в управлении землями, задолженности перед шляхтой или церковными институтами могли в значительной степени модифицировать применение существующих законов или же обуславливать появление новых правил.

Королевское и землевладельческое законодательство

Первой общей привилегией, предоставленной евреям на польских землях, был документ, называемый Калишским статутом, который был подписан калишским князем Болеславом Благочестивым в 1264 г.² Он затрагивал вопросы экономической деятельности (главным образом, кредитования), которой занимались евреи, судопроизводства относительно еврейского населения и взаимоотношений между христианами и иудеями. Эта при-

¹ Добавление произведено при помощи показателей, предложенных Рафалом Малером, который предполагал, что младенцы составляют 6,35%, а сокрытые при переписи люди – 20% от общего числа населения.

² Последнее издание данной привилегии: [Grodziski, Dwornicka, Uruszczak 1996, 151–156]. Об этой привилегии писали, в частности [Grodecki 1969, 641–667; Lewin 1985, 38–56; Sieradzki 1960, 133–142; Zaremska 2004, 107–134].

вилегия многократно подтверждалась властителями отдельных княжеств, а после объединения страны – польскими королями (в том числе, Казимиром Великим в 1334, 1364 и 1367 гг.³) и стала основой появившихся позже во всей Речи Посполитой привилегий для еврейского населения.

Монархи издавали также ряд правил, касавшихся участия евреев в жизни страны, прежде всего, вопроса ведения ими предпринимательской деятельности и решения судебных вопросов⁴.

Кроме общих привилегий монархи могли даровать также привилегии для провинций. В 1531 г. Сигизмунд Август гарантировал великопольским евреям защиту от обвинений в ритуальных убийствах детей и богохульстве, а в документе 1551 г. великопольские евреи получили право выбирать старшего в местном земстве [Goldberg 1985a, 7].

Отдельные еврейские общины также стремились получить привилегии⁵. Следует отметить тот факт, что общинные привилегии значили больше, чем общие или индивидуальные, особенно, на фоне все более слабеющих центральных властей в Речи Посполитой [Goldberg 1985a, 12]. Необходимость обладания собственными правовыми нормами была настолько очевидна, что общины старались добиться для себя, по крайней мере, повторения общих привилегий (как это было в случае общин в Кракове и Луцке) [Goldberg 1985a, 14].

В общинных привилегиях мы иногда находим много достаточно детально описанных вопросов. Они касаются покупки земель, строительства и аренды домов, строительства синагоги, миквы, дома кагала и других зданий общины, основания кладбища, экономической деятельности – торговли, ремесла, или пропинации, выплат владельцу земель, судебных процессов

³ Ср. [Kutrzeba 1922, 4–5; Zaremska 2011, 143–171].

⁴ Привилегия Сигизмунда Старого 1527 г. налагала на евреев те же оплаты за въезд в город (rogatkowe) и проезд по мосту, как на мещанство, а в привилегии 1532 г. король разрешал евреям вести торговлю на территории всей страны. Среди трех привилегий, изданных Стефаном Баторием, две касались судебных вопросов, а третья определяла текст присяги, приносимой евреями. В привилегии Сигизмунда III от 1592 г. находились две клаузулы – одна о праве королей и воевод судить евреев, а вторая – о праве вдовы наследовать имущество умершего мужа, независимо от требований кредиторов. В 1633 г. Владислав IV утвердил генеральную привилегию, а привилегией 1669 г. урегулировал вопрос построения синагог. Привилегия Михала Кору́бута Вишневецкого от 1669 г. включала права, которыми евреи были наделены ранее, хотя не содержала всех постановлений. Эта привилегия была расширена и подтверждена Яном III Собеским в 1676 г., а позже подтверждена Станиславом Августом в 1765 г. [Goldberg 1985a, 6–8].

⁵ Как пишет Якуб Гольдберг, почти во всех общинных привилегиях в королевских городах отмечалось, что документ издан по просьбам заинтересованных лиц и благодаря вмешательству влиятельных членов королевского двора. В свою очередь, в привилегиях для общин в частных городах речь шла об обращениях к владельцу города со стороны старшейшин еврейской общины, уполномоченных лиц или чиновников [Goldberg 1996a, 84].

над еврейским населением, взаимоотношений евреев с другими группами населения. Важную роль играли также записи, касающиеся функционирования еврейского самоуправления.

Привилегии евреи получали и в индивидуальном порядке. Такие случаи касались, главным образом, зажиточных евреев, имевших заслуги перед королевским двором или отдельными магнатами. В XVII в. наиболее крупные еврейские купцы, прежде всего поставщики и торговые посредники, получали статус королевских сервиторов (слуг)⁶. Это означало принадлежность к королевским служащим, которые подлежали только королевскому суду, таким образом, они были выведены из-под юрисдикции других судов, а также освобождены от некоторых налогов и податей. Эта привилегия давала также возможность владения мастерскими и мануфактурами, не подвергаясь ограничениям, диктуемым ремесленными цехами. Одним из видов индивидуальных привилегий было разрешение на печать и продажу книг на иврите [Goldberg 1985a, 9]. Предоставление специальных прав одному еврею иногда могло приводить к расширению их действия на всю общину, как это имело место, например, в слущкой общине в начале XVII в. Индивидуальные привилегии могли также быть включены в общинные, как в случае с документом, выданным люблинскому еврею Еленю Докторовичу (Jeleń Doktorowicz) в 1638 г. [Goldberg 1985a, 10].

Постепенное ослабление центральной власти и становление шляхетской демократии влияли на правовую ситуацию еврейского населения. Важнейшей датой является 1539 г., когда шляхта, собравшаяся на сейме в Кракове, получила право юрисдикции над подданными на своих землях, в том числе, над евреями [Grodziski 2000, 199]. С этого момента в Речи Посполитой существует основной дуализм: евреи на королевских землях находились под властью короля и его чиновников – воевод и старост, а евреи на частных землях, принадлежащих шляхте или церкви, зависели от владельцев этих земель. На практике это означало огромное различие отношений и действий владельцев земель к проживающему на них еврейскому населению.

В основном, кагалы в частных городах гораздо сильнее, чем в королевских, зависели от власти землевладельца, более того они даже были звеном местного административного аппарата [Goldberg 1988, 155].

Для нееврейских властей кагалы были представителями еврейского населения, обеспечивающими контроль и сбор налогов. Именно поэтому еврейские власти поддерживались и государственными, и частновладельческими властями.

Контроль нееврейских властей за еврейской общиной включал в себя несколько элементов: утверждение выбранных чиновников, а иногда и

⁶ Упоминания о таких привилегиях находятся в Метрике Короны – ср. [Morgenstern 1968, 67–108; Morgenstern 1969, 71–109; Horn 1984–1988].

руководителей общины⁷, утверждение или выдача распоряжений общине, контроль счетов и финансов. Иногда случалось так, чаще всего в результате споров и конфликтов внутри общины, что нееврейские власти вынуждены были вмешаться и издать постановление, регулирующее работу институтов общины. В случае королевских городов этим занимались воеводы⁸, а в частных городах – их владельцы⁹. Чаще всего эти распоряжения касались способа проведения выборов и обязанностей чиновников, но иногда ограничивали представителей властей в свободном распоряжении собранными налогами или во введении новых податей.

Зависимость еврейских общин от нееврейских властей касалась и судебной системы. В крупных королевских городах приговор оглашался воеводским судом, если еврей был обвиняемым, а христианин истцом¹⁰, а также в случаях уголовных процессов между евреями. Заместителем воеводы в судебных и административных делах был подвоевода, которого иногда называли еврейским судьей¹¹. Чаще всего именно ему воевода передавал ведение еврейских дел. Евреям, конечно, было небезразлично, кого воевода назначит для решения еврейских вопросов. Поэтому кагалы принимали различные действия, целью которых было назначение на эту должность расположенного к ним кандидата¹². Они старались также до-

⁷ Известен, например, ряд стандартных разрешений, выданных Радзивиллами не-свижским раввинам [AGAD, № 34 (1731), № 37 (1738), № 39 (1751), № 44 (1763)]. Адам Теллер обратил также внимание на оплаты, которыми облагались общины во время выборов раввина, за которые владельцы земель выдавали консенсусы на раввинат [Teller 2016, 52–53].

⁸ Примером таких распоряжений являются воеводские уставы (*porządki wojewodzińskie*), выданные следующими воеводами: краковским воеводой Станиславом Любомирским краковской общине (1640), русским воеводой Стефаном Чарнецким общине Перемышля (1660) и русскими воеводами – Станиславом Яном Яблоновским (1691), Мареком Матчинским (1692) и Яном Станиславом Яблоновским (1703) – львовской общине [Schorr 1899, 49–50, 87–89].

⁹ Известны такие постановления со стороны владельцев городов в отношении общин в следующих частных городах: Острув-Великопольский, Кротошин, Опатув, Орля, Бочки, Соколув, Тыкоцин, Белосток [Michałowska 2000, 255–256].

¹⁰ Часто, особенно в случае более мелких дел, христиане предпочитали судиться с евреями в еврейских судах. Как отмечает Майер Балабан, в Познани такая практика существовала уже с конца XVI в. [Bałaban 1927, 268].

¹¹ Изначально назначались отдельные еврейские судьи, а позже – по конституции 1663 г. – их обязанности перешли подвоеводам. Однако иногда эти должности продолжали функционировать отдельно. Как пишет Майер Балабан, на Руси (во Львове и Перемышле) и в Познани должности подвоеводы и еврейского судьи, сначала существовавшие по отдельности, объединились в одну, а в Кракове до конца существования Речи Посполитой были разделены [Bałaban 1927, 263].

¹² Иногда воеводы сами давали евреям право влиять на принимаемое решение. Например, познаньский воевода Станислав Гурка обещал в своем уставе для познаньских евреев 1590 г., что он будет назначать подвоеводу и писаря по согласованию с еврейской общиной [Bałaban 1927, 252]. Из записок в книге протоколов

биться того, чтобы в составе такого суда был представитель руководства общины¹³.

Вследствие понимания судебной системы как части религиозных функций, обращения евреев в нееврейские суды воспринимались еврейским обществом как преступление¹⁴. Совершившие такой поступок считались отступниками и доносчиками, действующими во вред всему народу¹⁵. Это касалось не только обращения в нееврейские суды, минуя еврейские, но и подачи апелляции на приговоры еврейских судов. Кагал и раввины запрещали подачу апелляций, хотя государственный закон предусматривал возможность обращения к воеводе как к высшей судебной инстанции.

Эти запреты были связаны с желанием защитить авторитет еврейских судей и самого раввина, но прежде всего – с опасениями, что внешние власти вмешаются в дела общины. Неодобрительное отношение вызывали также случаи, когда евреи присягали в нееврейских судах. Право подачи апелляции на решения еврейских судов в нееврейские встречало противодействие со стороны раввинов¹⁶.

На практике, однако, с XVIII в. евреи все чаще обращаются в воеводские и местные суды. Речь идет и о первичных обращениях с жалобами, и об апелляциях на приговоры еврейских судов. Иски, с которыми евреи выступали против своих властей, часто касались финансовых вопросов (выплаты долгов и процентов, векселей, залога и т.п.), случались также обвинения властей в превышении служебных полномочий¹⁷. Это говорит

познаньских выборщиков видно, что мнение евреев не всегда принималось во внимание. В 1671 г. выборщики приказали *парнасу* (старейшине общины) обратиться к воеводе, чтобы снять с должности подвоеводу, недоброжелательно настроенного по отношению к евреям и уничтожающего общину, и вместо него назначить кого-то другого [Avron 1966, № 1169 (1671)].

¹³ Познаньские выборщики неоднократно напоминали, что на процессах у подвоеводы всегда должен находиться *парнас* (старейшина), кагальник, или один из пяти мужей [Avron 1966, № 682 (1651), № 724 (1653)].

¹⁴ Яков Кац отмечал, что термин «*аркаот*», используемый для обозначения нееврейских судов, приобрел негативное значение, сравнимое с нееврейским молитвенным домом. Кац также писал, что в Польше подача апелляций в нееврейский суд случалась относительно редко, тогда как в маленьких городках и более новых немецких общинах такая практика была более распространена [Katz 1971, 83].

¹⁵ Например, литовский ваад в 1673 г. постановил, что еврей, не исполняющий приговор еврейского суда и обратившийся к владельцу земель или в нееврейский суд с жалобой на другого еврея, должен быть проклят [Dubnow 1925, № 690].

¹⁶ Збигнев Паздро писал о манифестации, устроенной в 1743 г. инстингатором управления подвоеводы против раввина Хаима Шимховича в результате превышения полномочий – в том числе недопуска апелляций в нееврейские суды. Этот раввин использовал два способа: или проклинал тех, кто осмелился подать апелляцию, или требовал от обеих сторон письменного обещания, что они не будут подавать апелляцию [Pazdro 1903, 48–49].

¹⁷ Примером может послужить жалоба, поданная познаньским золотником Израилем, который обвинил в преследовании одного из руководителей кагала – Фай-

о значительном снижении авторитета руководства общины и отсутствии доверия к еврейским судам – как к общинным, так и судебным трибуналам еврейских сеймов.

Все еврейское население – как на королевских землях, так и в частных владениях – обязано было платить налоги государственной казне. Основным государственным налогом, который платили евреи, был подушный (*podłowne*), введенный в 1549 г. и – как подсказывает его название – рассчитываемый по числу «душ» (голов). Изначально евреи платили подушный налог в размере одного злотого с каждого человека старше года. В 1550 г. была проведена перепись населения, а затем подати собиралась по данным старых переписей или же старых документов, несмотря на то, что приказ короля говорил о сборе еврейского подушного налога с использованием новых реестров

Трудности со сбором податей с евреев привели к тому, что в 1581 г. было приказано собирать налог в форме паушальной (то есть общей для всех евреев королевства единой) оплаты¹⁸. В XVI в. существовала общая тенденция сбора средств при помощи паушальных платежей, что было следствием неразвитой налоговой системы. Власти Речи Посполитой были уверены, что еврейское самоуправление обладает куда более эффективным механизмом сбора налогов, чем государственный аппарат. Способ сбора подушного налога с евреев был изменен в 1764 г. (с этого момента налог действительно должен был быть уплачен «поголовно» каждым плательщиком) в рамках налогово-управленческих реформ конвокационного сейма. Другими государственными податями были подымный налог и выплаты на расходы армии. Помимо государственных налогов, евреи платили подати владельцам земель, на которых проживали.

Введение паушального налога для сбора поголовных податей с евреев стало одной из причин появления центрального института еврейского самоуправления – *ваада*, еврейского сейма, или Сейма четырех земель (*Vaad arba arצות*). Из него в 1623 г. выделился сейм литовских евреев. Ваады

лиша Пинкеса – судью, старейшину и ответственного за благотворительность. Одновременно он сообщил о разного рода преступлениях всего кагала: «...старейшины часто обрекают на уничтожение, бедность и рабство при помощи приговоров, вынесенных в результате сговора, без возможности апелляции в других судах». Еврейские суды он назвал коррумпированными и продажными, допускающими ложные показания [APP, 143–144]. О жалобах львовских евреев на свои общинные власти писал также Збигнев Паздро [Pazdro 1903].

¹⁸ В 1581 г. размер паушальной суммы был определен в 15 тыс. злотых для всей Речи Посполитой, а в 1590 г. – в 20 тыс. злотых для Короны и в 6 тыс. злотых для Литвы. Позже эта сумма постоянно повышалась и в 1649 г. составляла 60 тыс. злотых для Короны и 12 тыс. злотых для Литвы, а в 1661 г. – 105 тыс. злотых для Короны и 12 тыс. злотых для Литвы. В 1717 г. в последний раз до разделов Польши повысился и поголовный еврейский налог – до 220 тыс. злотых для Короны и до 60 тыс. злотых для Литвы [Mahler 1967, 132].

должны были представлять основные интересы еврейского населения, оформлять правовые документы для общин, регулировать экономическую жизнь евреев и контролировать соблюдение еврейского закона. Чиновники еврейских сеймов постоянно находились в непосредственной связи с властями Речи Посполитой, прежде всего, с казначеями и их служащими, присутствовали они и на королевском дворе, и на заседаниях шляхетских сеймов¹⁹.

Создание Сейма четырех земель стало возможным благодаря условиям, царящим в то время в Речи Посполитой, и направлениям развития еврейской общины. Институты еврейского самоуправления прекрасно вписались в политическую систему польского государства, в котором на разных уровнях работали различные съезды со своими полномочиями. Съезды на уровне провинции сильно напоминали шляхетские сеймики, а организация ваада была похожа на организацию шляхетского сейма.

Резолюции шляхетских сеймов и сеймиков

Правовую ситуацию евреев в Речи Посполитой определяли также резолюции, принимаемые шляхтой на центральном (сеймы) и на локальных (сеймики) уровнях. Следует подчеркнуть значение последних, которые в провинции являлись настоящей властью. Именно от них зависело, реализуются ли сеймовые резолюции. То, насколько важны были для евреев резолюции сеймов и сеймиков, доказывают усилия общин и еврейских сеймов, прилагаемые для принятия выгодных постановлений и отмены невыгодных. Это требовало постоянного наблюдения за заседаниями шляхты и крупных финансовых вложений²⁰.

Среди обсуждений, касающихся евреев, внимание шляхты более всего занимали финансовые вопросы: прежде всего, определение и взимание подушного еврейского налога²¹. Несмотря на повышение паушальной суммы этого налога, ее определение часто вызывало критику со стороны заседающей в сеймиках шляхты. Уже с первой половины XVII в. появлялись тре-

¹⁹ Подробнее о еврейских сеймах см. [Ettinger 1991, 34–43; Goldberg 1991, 44–58; Leszczyński 1994; Michałowska-Mycielska 2014].

²⁰ Такой деятельностью, в частности, занимались *штадланы* – специальные чиновники, представляющие интересы евреев на королевском и магнатских дворах, в нееврейских ведомствах или церковных учреждениях. О деятельности *штадланов* см. [Ury 2002, 267–269]. О влиянии евреев на постановления сеймов и сеймиков и связанной с этим коррупцией см. [Kriegseisen 1991, 114–116]. О расходах евреев во время сеймиков см. [Lewin 1983, 35–63; Leszczyński 1986, 185–197]. Лещиньский пишет о выплате денег маршалкам, вице-маршалкам, писарям, дпутатам, слугам маршалка, защитникам в комиссии и участникам сеймиков.

²¹ О постановлениях шляхты, заседающей в сеймах и сеймиках, касающихся евреев, см. [Michałowska-Mycielska 2006].

бования, что еврейский налог должен действительно платиться подушно, то есть за каждого налогоплательщика. Это было связано с убеждением, что взимаемая паушальная сумма не отражает настоящего количества еврейского населения. Кроме того, считалось, что евреи в общинах собирают куда бóльшие налоги на собственные нужды.

В резолюциях сеймиков, касающихся подушного еврейского налога, появлялись также требования, чтобы этот налог платился так называемыми «хорошими монетами» – чаще всего серебром, реже – золотом. Иногда этому сопутствовали упоминания о вывозе «хороших монет» евреями за границу. Кроме размера подушного еврейского налога, шляхту интересовало его назначение. Сложилась традиционная практика, когда еврейский налог отдавался на так называемые «татарские подарки» для крымского ханства, хотя постановления сейма этого не предусматривали. Такая практика была следствием требований сеймиков, особенно во второй половине XVII в., когда угроза со стороны татар была особенно велика. Предлагалось также использовать эти деньги на разные текущие нужды, например, на оплату армии, или на укрепление крепостей на рубежах Речи Посполитой.

Кроме еврейского подушного налога, в постановлениях сеймов и сеймиков появлялись другие подати, которыми облагались евреи: чрезвычайные военные налоги (часто они назывались дополнительным подушным налогом), *шос* (*szos* от нем. *Schoss* – налог на недвижимость, уплачиваемый мещанством. – *Прим. ред.*), подымный, шеллинговый (*szeleżne* – 10 % налог на продажу напитков – *Прим. ред.*), чоповый (на производство и импорт напитков) налог, акцизные сборы и ввозные пошлины. Уложения и постановления сеймов и сеймиков в этом вопросе не были последовательны: иногда евреи освобождались ото всех налогов, кроме подушного еврейского налога, а иногда подчеркивалось, что еврейское население должно платить все подати наравне с другими жителями страны. Иногда евреям вменялось в обязанность предоставить определенное число солдат для участия в военном походе или снабдить войско определенным количеством пороха и свинца, но эта обязанность могла быть заменена на денежную выплату.

Другая часть постановлений касалась предпринимательской деятельности евреев. Им было запрещено брать в аренду государственные налоги, таможенные пошлины, соляные копи, а также земельные владения²². Иногда это сопровождалось религиозными аргументами: поскольку эти функции были связаны с принесением присяги, это означало бы оскорбление бога и христианской религии. Предлагался также ряд ограничений в отношении евреев в области торговли (в том числе, запрет торговли шкурами, жиром, свинцом и порохом), ремесла, а особенно – пропинации. Это объяснялось тем, что евреи отбирают заработок у бедных христиан.

²² Об отношении шляхты к еврейскому землевладению см. [Kalik 1995, 15–25].

Третья группа постановлений касалась религиозных вопросов и контактов еврейского населения с христианским. Относительно редко в постановлениях сеймов и сеймиков появлялось требование наказать евреев в связи с якобы преступлениями религиозного характера: осквернением гостии, ритуальным убийством или богохульством. Иногда запрещалось функционирование синагог вблизи костелов или строительство новых синагог и ремонт старых. Евреям также запрещалось нанимать слуг-христиан – как мужчин, так и женщин²³. Можно предположить, что резолюции такого типа шляхта на сеймах и сеймиках принимала под влиянием церковных постановлений, прежде всего – синодов епископата²⁴.

Иногда сеймики требовали полного изгнания еврейских жителей из данной области или воеводства²⁵. Чаще всего такие требования встречаются в резолюциях и депутатских наказах на территории Мазовии. Местная шляхта в таких случаях ссылалась на давние привилегии времен пястовских князей, когда евреям было запрещено проживать на землях Мазовецкого княжества. С другой стороны, встречаются документы, защищающие еврейское население от разного рода беспорядков и нападений – в основном, со стороны мещанства и студенчества.

Очень редко в резолюциях сеймов и сеймиков встречаются статьи, касающиеся отдельных евреев. Исключением здесь является дело Якуба Бецала, управляющего королевскими и коронными таможами, доверенного фактора короля Яна III Собеского, которого обвинили в богохульстве и судили во время гродненского сейма в 1692–1693 гг.²⁶. Это дело всколыхнуло шляхетское общественное мнение и вызвало рост постановлений сеймиков, неблагоприятных для еврейского населения и часто напоминавших давние запреты и ограничения.

Следует подчеркнуть, что постановления сеймов и сеймиков носят как нормативный, так и постулативный характер и как таковые отражают реальное положение евреев в Речи Посполитой, но прежде всего – взгляды шляхты на еврейский вопрос. Постановления содержат разнообразнейшие решения, проекты и мнения, в которых смешиваются существующие правовые подходы, рациональные мотивы, религиозные аргументы и стереотипные представления о евреях. Отчетливо заметно, что мнение шляхты о евреях было крайне неоднородно, и решающим здесь представляется экономический фактор. Магнатская группа, во владениях которой евреи играли важную роль, старалась их защитить, а обедневшая шляхта, для которой еврейские арендаторы или управляющие были конкурентами, была заин-

²³ Эту проблему более глубоко описывают: [Kalik 2001, 259–270; Kaźmierczyk 1997, 23–40; Krupa 1999, 11–23].

²⁴ О церковном законодательстве в отношении евреев см. [Kalik 2004, 26–39].

²⁵ Подробнее об этом писал Адам Казьмерчик [Kaźmierczyk 1994, 63–70].

²⁶ О деле Якуба Бецала см. [Kaźmierczyk 1992, 155–171].

тересована в ограничении их прав или в обложении их дополнительными податями. Заметны и существенные различия отношения к еврейскому населению в разных регионах Речи Посполитой, а также изменения этого отношения во времени. Вероятно, единственным общим и неизменным элементом в шляхетском отношении к еврейскому вопросу было восприятие евреев как отдельной группы с особым правовым статусом.

Распоряжения городских властей

Большинство еврейских поселений носило городской характер. В Новое время еврейские общины существовали во всех крупных королевских городах. Часто евреи селились также в частных городах, владельцы которых воспринимали их как группу, положительно влияющую на экономическое развитие. Во второй половине XVII в. и в XVIII в. произошли изменения в структуре расселения евреев. В результате разрушений в период восстания Богдана Хмельницкого и других военных действий в середине XVII в. и во время Северной войны, экономического регресса в стране и антиеврейских выступлений мещанства, евреи были вынуждены переселяться из крупных городов в малые, а из королевских городов – в шляхетские. Часто в этих местах, по большей части аграрных, евреи были единственной группой населения, занимавшейся деятельностью городского характера [Goldberg 1993, 343].

Города были местонахождением руководства общины и центрами еврейской религиозно-общественной жизни, сконцентрированной вокруг синагоги и других общественных мест (бейт-мидраш, школа, иешива, больница и приют, кладбище, миква и др.).

Права, которыми евреи наделялись в рамках общинных привилегий, иногда встречали сопротивление со стороны мещанства. Это происходило особенно тогда, когда права еврейских купцов или ремесленников вступали в противоречие с правами, которыми пользовались христиане. Как пишет Якуб Гольдберг, канцлеры, согласно сеймовой конституции 1504 г., при наделении общины привилегиями были обязаны проверять, не противоречат ли они ранее составленным документам. Однако на практике этим предписанием часто пренебрегали [Goldberg 1985a, 18].

Городские власти выдвигали различные требования ограничений в отношении евреев²⁷. Первая группа требований касалась проживания в черте города. Самым суровым запретом был закон *de non tolerandis Judaeis* [Goldberg 1974, 39–52], означавший вытеснение еврейского населения за пределы городских стен и разрешение еврейской торговли только во время торгов

²⁷ Претензии городов в отношении евреев приводит Игнацы Шипер [Schiper 1937, 26–29].

или ярмарки (в Варшаве евреи могли находиться также во время заседаний сеймов)²⁸. На практике действие этого закона в городе не означало, что в нем не было евреев. Еврейское присутствие могло стать результатом несоблюдения законов или же проживания евреев на предместьях или в юридиках. Примером может послужить Варшава, где закон *de non tolerandis Judaeis* действовал с 1527 г., но в которой со второй половины XVIII в. находилось самое большое количество евреев в стране – почти пять тысяч человек, или 8% от общего числа городского населения [Szymkiewicz 1959, 152]²⁹. Как отмечал Якуб Гольдберг, обычно спустя несколько десятков лет закон *de non tolerandis Judaeis* переставал соблюдаться, и во второй половине XVII – XVIII вв. евреи живут в большинстве городов, в которых теоретически существуют подобные ограничения. В городе Ярослав, где закон *de non tolerandis Judaeis* появился в XVI в., позже собирался еврейский Сейм четырех земель [Goldberg 2001, 150].

Городские власти старались ограничивать число еврейских жителей. Они определяли максимальное количество домов, которыми евреи могли владеть³⁰, предписывали им жить на одной улице или в отдельном еврейском районе, а также запрещали кагалам принимать новых еврейских поселенцев.

Проживание еврейского населения в одном районе было результатом не столько ограничений, вводимых городскими властями, сколько стремлений самих евреев. Это не означает, однако, что в городах Речи Посполитой существовали четко обозначенные районы проживания исключительно еврейского населения, которые можно было бы назвать гетто. Многие переписи показывают, что в городах не было определенных границ еврейских районов, еврейские дома были перемешаны с христианскими, а евреи жили также в домах, принадлежащих христианскому населению³¹.

В крупных городах характерной чертой еврейских районов в Новое время была теснота: плотная застройка и перенаселенность создавали более тяжелые условия проживания, чем в других частях города³². Плотная, чаще

²⁸ Таких привилегий добились для себя в XVI в. евреи, в частности, в Мендзыжече (1520), Варшаве (1527), Самборе (1542), Вильне (около 1551), Красноставе (1554), Быдгоще (1555), Величке (1556), Нова-Нешаве (1559), Бече (1569), Кросне (1569), Пильзне (1577), Дрогобыче (1578), Стенжице (1568), Опочне (1588) и Хенчианах (1597) – см. [Schiper 1932, 27].

²⁹ В переписи 1778 г. говорится о 3 534 евреях, живущих в Варшаве [Węgrzynek 2016].

³⁰ Например, городские власти Познани, используя факт превращения еврейского района в руины, в 1717 г. запретили восстановление более 86 еврейских домов, а также приказали огородить границы еврейского района «колыями» [Maisel 1966, № 161].

³¹ Примером может являться Гродно: [Urwanowicz 1997, 61–171].

³² Об этом пишет, в частности, Адам Теллер [Teller 1995, 57–70]. Автор основывается на отчете, подготовленном в 1619 г. специальной королевской комиссией в результате просьб и разного рода действий познаньской общины в пользу получения

всего деревянная, застройка в еврейских районах становилась причиной пожаров, которые охватывали весь город. Это, в свою очередь, провоцировало долгие и дорогостоящие судебные тяжбы, во время которых городские власти добивались изгнания всего еврейского населения из города.

Так же, как городские власти, главы еврейских общин, пытались повлиять на ограничение проживания христиан на территории еврейских районов. В 1646 г. Владислав IV издал привилегию, запрещающую христианам селиться в еврейском районе Вильно. Христиане не имели права покупать недвижимость в части города, где жили евреи, а в случае, если они получали недвижимость в качестве оплаты, еврейская община обязана была выкупить этот объект. Этот закон сначала действовал в Вильно, а затем распространился на все Великое Княжество Литовское³³. Эту привилегию Майер Балабан не слишком удачно назвал *de non tolerandis Christianis* [Bałaban 1931, 194].

Вторая группа ограничений со стороны города в отношении евреев касалась торговли. Городские власти требовали запретить евреям розничную торговлю и ограничить оптовую продажу определенных товаров, ликвидировать еврейские магазины и склады на рыночной площади и главных улицах и вытеснить евреев на окраину города [или в выделенный для них район, заставить их открывать магазины лишь во время торгов и ярмарок, запретить им устраивать склады в собственных домах, торговать на улицах и перекупать товары. В 1521 г. самые крупные города Короны – Львов, Познань, Краков и Люблин – создали коалицию, чтобы совместно бороться с еврейской торговлей³⁴. Эффектом стало получение от короля Сигизмунда Старого декрета, ограничивающего права евреев на торговлю в этих городах. Однако польза, которую шляхта черпала из еврейской торговли, – прежде всего речь идет о возможности покупки товаров по более низким ценам, – привела к тому, что декрет в городах действовал лишь недолгое

территории для создания еврейского поселения. В отчете описаны все дома еврейского района и их жители. Этот документ является более достоверным источником, чем переписи, производимые в целях сбора податей. В отчете говорится о 3130 евреях в Познани, в одном доме, в среднем, проживал 21 человек. Что интересно, Теллер показывает, как сильно жилищные условия отразились в еврейском фольклоре: в познаньской версии идишской сказки об отношениях мужчины с дьяволицей действие происходит в крайне ограниченном пространстве. Перенаселение и отсутствие личного пространства можно отметить также в респонсах познаньского раввина Исаака Абрамовича, написанных во второй половине XVII в.

³³ [LVIA, P. 1568–1601] – подтверждение прав евреев Великого Княжества Литовского (22.XI.1744).

³⁴ И. Шипер цитирует письмо, написанное в 1521 г. львовскими консулами – консулам познаньским: «Мы слышали, что и у вас, господа, немало проблем с евреями. Поэтому мы просим вас, будьте добры сообщить нам, не могли бы вы вместе с нами во время ближайшего сейма у стоп королевского трона представить жалобы о свободе евреев и нашем унижении. Мы живем надеждой, что совместные действия против евреев ускорят лишение их прав» [Schiper 1937, 26].

время [Schiper 1937, 29]. Переселение евреев в небольшие и частные города с середины XVII в. привело к подчинению евреев частным правителям, что на практике часто означало лучшую, чем в королевских городах, защиту от претензий и репрессий со стороны мещанства. Тот факт, что в частном городе владельцу были подчинены также мещане, не позволял им здесь, в отличие от королевских городов, так интенсивно бороться с евреями и их экономической деятельностью [Goldberg 1993, 343].

Третьим постулатом, который выдвигали городские власти, было подчинение евреев городской судебной системе. Особый правовой статус приводил к тому, что еврейское население зависело от собственных судов, а в спорах с христианами и в случае апелляций на решения еврейских судов, обращалось к воеводе или владельцу земель.

Городские конфликты касались также еврейского ремесла. Там, где существовали крупные еврейские общины, было распространено множество видов ремесел. С точки зрения нужд еврейской общины особо существенными были те ремесла, в случае которых требования религии не позволяли использовать то, что производили христиане. Первой такой областью было портняжное дело, что было связано с запретом смешивать ткани разного происхождения, а также шить шерстяные ткани льняными или пеньковыми нитями. Второй областью был убой скота, основанный на специфических принципах кошерности. На этом не могли зарабатывать христианские мясники, более того, еврейские мясники по низким ценам продавали христианам мясо, которое не могло быть съедено евреями из-за предписаний иудаизма (например, огузок). Это приводило к бесконечным конфликтам между еврейскими мясниками и цехами христиан, превращавшимся иногда в кровавые драки.

Поводом для конфликтов была также активность евреев в городской пропинации – производстве и продаже пива и водки, что воспринималось как изъятие у мещан значительной части доходов. Еврейские врачи также конкурировали со своими христианскими коллегами, которые по своему происхождению были преимущественно мещанами.

Спорные вопросы между мещанами и евреями обычно решались путем переговоров обеих сторон и компромиссов. Такой выход был предусмотрен постановлениями сеймов, требующими заключения соглашений между городскими властями и евреями и их соблюдения³⁵. На эти соглашения ссылалась также шляхта в резолюциях сеймиков³⁶. Кроме того, упоминания о них встречаются во многих общинных привилегиях [Goldberg 1985a, 19]³⁷.

³⁵ Упоминания о соглашениях между городскими властями и евреями мы находим в конституциях 1565 г., 1567 г., 1676 г., 1678–1679 гг. См. [Michałowska-Mycielska 2006, № XXIII, XXV, CXII, CXVII, CXXIII].

³⁶ [Michałowska-Mycielska 2006, № 157, 158, 716, 899, 1014, 1016, 1035, 106, 1103, 1117].

³⁷ Упоминания об этом мы встречаем также в общинных привилегиях в Хенчицах и Ласке. В свою очередь, текст соглашения размещен вместе с общинной привилегией в Бендзине.

Тексты соглашений содержат подробнейшие положения, касающиеся, главным образом, ведения торговли. Описывалось, кто может торговать, перечислялись виды товаров, торговля которыми разрешена (каждый день или только во время ярмарки), определялись принципы ведения розничной и оптовой торговли, антикварного дела, продажи напитков и т.п., время и место продажи, а также способ решения спорных вопросов, которые могут появиться в процессе ведения торговли. Подробно описывались также условия занятий ремеслом: способ закупки сырья, товары, которые еврейские ремесленники могут продавать исключительно еврейскому населению, и те, которые могут быть проданы христианам и т.д.³⁸

Еврейские общины оплачивали различные сборы на нужды города, в том числе, за проживание евреев в христианских домах, наличие скотобойни или кладбища. В 1653 г. познаньский магистрат закрыл скотобойню, принадлежавшую общине, чтобы таким образом вынудить еврейские власти заплатить долги по налогам [Michałowska 2000, 15]. Еврейское население было обязано финансово участвовать в ремонте брусчатки, мостов и других городских объектов.

В случае, когда город должен был покрыть внеурочные оплаты и контрибуции, евреи также были обязаны в этом участвовать.

Еврейское население должно было также брать на себя военные обязательства – принимать участие в обороне городов, работать на строительстве или ремонте городских укреплений, поставлять порох и свинец³⁹. Иногда в оборонную систему городов включались синагоги. Вопреки распространенному в антиеврейской пропаганде стереотипу, который представляет евреев как трусов, любой ценой избегающих борьбы, еврейские жители многих населенных пунктов, особенно на юго-востоке Речи Посполитой, активно участвовали в обороне городов, руководствуясь, прежде всего, естественным желанием защитить свою жизнь и имущество. В постановлениях сеймиков Руского воеводства часто встречаются упоминания об обязанности евреев участвовать в защите и укреплении городов (Львова и Перемышля)⁴⁰. В XVII в. появляются первые еврейские командиры, которые во время обороны городов управляли подразделениями своих единоверцев [Goldberg 1996b, 10]. В некоторых городах для евреев организовывались учения для

³⁸ Примером таких соглашений являются три торговых договора между львовским магистратом и евреями, заключенных в 1580, 1592, 1629 гг. [Bałaban 1906, 17–20, 36–39, 105–109], а также договор между мегистратом в Перемышле, цехами и евреями, заключенный в 1645 г. [Schorr 1903, 147–152].

³⁹ Подробнее см. [Mieses 1939; Horn 1978].

⁴⁰ [Michałowska-Mycielska 2006, № 988, 998, 999, 1005, 1011, 1013, 1025, 1028, 1059]. В свою очередь, в решении сеймика сандомирского воеводства (1733) отражаются стереотипные предубеждения относительно воинской бездарности евреев, поэтому их участие в военной сфере ограничивается поставками оружия [Michałowska-Mycielska 2006, No. 1242].

подготовки их к участию в боевых действиях⁴¹. Иногда на евреев налагались военные обязанности в том случае, если район их проживания находился на окраине города. Тогда взамен им гарантировали возможность укрыться за городскими стенами в случае нападения врага⁴².

Городские евреи были обязаны, кроме того, оплачивать различные нужды христианских школ и университетов, учеников и студентов. К наиболее известным оплатам этого рода относится так называемый *козубалец* (*kozubalec*) – его от евреев, проходивших или проезжавших мимо школ со своим товаром, требовали ученики и студенты. Эту подать студенты собирали также по еврейским магазинам. Изначально козубалец взимался по собственной инициативе, а его размер разнился, но со временем он превратился в постоянный взнос определенной величины [Krukowski 1991, 79–83].

Сходный характер экономической деятельности христианских и еврейских горожан, а тем самым, более сильная, чем в случае других социальных групп, конкуренция, приводили к росту антиеврейских настроений в Речи Посполитой. В результате действий мещан короли наделяли отдельные города привилегиями, предусматривающими полное изгнание евреев. Антиеврейские настроения также выражались в разного рода драках и нападениях на религиозной почве, часто возглавляемые студентами или челядью. Иногда беспорядки инициировались священниками или странствующими проповедниками. Постоянным элементом этих инцидентов было разграбление принадлежащих евреям магазинов и складов и кража товаров.

Законодательство католической церкви

На положение евреев в Речи Посполитой и на отношения между иудеями и христианами в значительной степени влияла политика католической церкви⁴³.

Ряд постановлений, касающихся евреев, мы находим в церковном законодательстве: прежде, всего, в постановлениях синодов (провинций и епархий)⁴⁴ и папских посланиях епископов. Среди наложенных синодами на евреев ограничений были запреты на ремонт старых и возведение новых синагог без разрешения епископа, на наличие более чем одной синагоги в

⁴¹ Во время таких учений в Вильне в 1682 г. ремесленники напали на евреев, которых защитили студенты. Новость об этом происшествии достигла двора короля Яна III Собеского, и король взял под опеку пострадавших в погроме [Goldberg 1996b, 11].

⁴² [Michałowska-Mycielska 2006, № 953].

⁴³ Проблематике отношения католической церкви к евреям посвящена книга Магды Тетер [Teter 2005].

⁴⁴ Сборники постановлений синодов: [Chodyński, Likowski 1882–1883; Sawicki 1948–1957].

городе, на совместное проживание с христианами; постановление о расторжении еврейских домов от христианских, а также еврейских корчем от церковных зданий, об ограничении числа еврейских жителей в существующих и запрете на их поселение в новых населенных пунктах, на совершение выплат евреями на нужды местных духовных лиц, на исполнение общественных должностей и взятие евреями в аренду деревень, земельных угодий или корчем, особенно располагавшихся на территории церковных владений. Евреям запрещалось нанимать христианскую прислугу, открыто работать и торговать в христианские праздники, а также публично оплакивать покойников, организовывать свадьбы и выставлять напоказ свои религиозные символы⁴⁵.

Не менее существенной частью церковного законодательства были пастырские послания епископов. Они часто касались внедрения в жизнь постановлений синодов, а также детально регулировали многие вопросы повседневной жизни⁴⁶.

Церковное законодательство в отношении евреев в значительной степени было результатом более широкой конфессиональной политики, элементами которой были, в частности, антиеврейская литература, миссионерские акции по поиску кандидатов для обращения, или выдвигание обвинений ритуального характера.

Католическая церковь всегда была заинтересована в обращении иудеев, а самая большая община в Европе обладала особыми условиями для деятельности такого рода. Миссионерской деятельностью занимались, прежде всего, монашеские ордена (в том числе, кармелиты и иезуиты), иногда приходское духовенство и обычные верующие. Эффекты этих акций были мизерными, что объяснялось тем, что в Речи Посполитой число духовенства по отношению к числу верующих было ниже, чем в других католических странах, а евреи были крупной группой, жившей в культурной изоляции [Goldberg 1986, 201–202].

Формой христианизации было похищение и крещение еврейских детей. Это угрожало не только детям из бедных семей, но и детям богатых и влиятельных родителей⁴⁷. Как отмечал Якуб Гольдберг, это была одна из форм принуждения во время миссионерских акций, которую церковь намного чаще использовала в случае еврейских, а не протестантских, православных или униатских детей [Goldberg 1985a, 209]. Она поддерживалась авторите-

⁴⁵ Больше о законодательстве католической церкви в отношении евреев см. [Kalik 2004].

⁴⁶ Примером может послужить пастырское послание Францишка Антония Кобельского [Kobielski 1752].

⁴⁷ Например, дочь Шмуля Рубиновича, богатого поставщика Эльжбеты Сенявской [Rosman 1982, 56–57]. Письмо Рубиновича, в котором он описывает обстоятельства похищения и крещения своей дочери, Якуб Гольдберг поместил в своей книге [Goldberg 1985b, 73–75].

том папы римского Бенедикта XIV, булла которого с 1747 г. давала детям старше семи лет право принимать решение о смене конфессии.

В 1737 г. по инициативе священника Щепана Турчиновича в рамках масштабной миссии в Литве был создан монашеский орден *Mariae Vitae* (мариавиток). Монахини этого ордена миссионерствовали среди еврейских девушек и опекали 17 монастырей, в которых находились неофиты. В течение 30 лет своей деятельности мариавитки привели к обращению в христианство около 400 евреев, а в течение следующих лет их число увеличилось до 2000 [Janicka-Olczakowa 1969, 761]. Отец Турчинович планировал создать также мужской монашеский орден, который бы обращал в христианство мужчин-евреев, но эту идею он не реализовал. Орден мариавиток был распущен в 1774 г., спустя год после смерти отца Турчиновича. Связано это было с неприятием виленским епископом Игнатием Массальским, сторонником идей Просвещения, тех методов, которые использовал орден. С другой стороны, евреи использовали похожие методы, пытаясь предотвратить крещение своих собратьев, похищая их и едва крестившихся неофитов, а также тех, кому грозило принудительное крещение [Goldberg 1985a, 213–214]⁴⁸.

В середине XVIII в. миссионерская деятельность среди евреев набирала обороты, особенно на юго-востоке Речи Посполитой. В этот период проповедовать евреям начинают также монахи-францисканцы и доминиканцы⁴⁹. Среди последних наиболее известен Вавжинец Овлочимский, житие которого, рассказывающее о периоде с 1777 г., сообщает многое о волнениях, которые он вызвал в еврейской среде⁵⁰.

Одним из наиболее активных миссионеров, обращавших евреев, был Францишек Антони Кобельский – каменец-подольский (1736–1739) и затем луцкий (1739–1755) епископ⁵¹. Он был автором пастырских посланий, в которых призывал евреев оставить иудаизм [Kobielski 1742]. Епископ Кобельский лично проповедовал в синагогах [Kobielski 1746]⁵² и наказывал духовенству поступать так же раз в квартал. В 1741–1742 гг. он дискутировал

⁴⁸ О похищениях еврейских детей, отданных в качестве залога за долги и находившихся под угрозой крещения, пишет Адам Казьмерчик [Kaźmierczyk 2015, 101–102].

⁴⁹ Богдан Рок оспаривает мнение Якуба Гольдберга о незначительных результатах миссионерства среди польских евреев, приводя в качестве примера успехи пинчевских и стопницких францисканцев-реформистов, которые приобщили к католической Церкви в XVIII веке 23 еврея в Пинчеве и около 20-ти в Стопнице [Rok 1994, 88]. Похожим образом рассматривает ранее сделанные выводы и Адам Казьмерчик [Kaźmierczyk 2015].

⁵⁰ Автор-аноним жития отмечает, что монах в течение своей жизни сумел обратить 1975 протестантов и 66 евреев [Żywot 1939, 123].

⁵¹ Гуго Коллонтай писал, что у Кобельского «было особенное желание обращать евреев и дискутировать с ним, он даже проповедовал в синагогах» [Hulewicz 1953, 235].

⁵² В своих проповедях Кобельский старался при помощи схоластических выводов доказать божественную природу и мессианский характер Иисуса из Назарета. По-

с раввинами в Бродах. Провал миссионерской деятельности среди иудеев привел к тому, что Кобельский стал относиться к ним без симпатии и на территории своей епархии применять по отношению к еврейскому населению разного рода репрессии. Миссионерскую деятельность епископа продолжил его преемник Антони Эразм Воллович, луцкий епископ в 1755–1769 гг. Тем же занимались и киевские епископы Каетан Солтык (1756–1758) и Юзеф Анджей Залуский (1758–1774)⁵³, а также каменец-подольский епископ Миколай Дембовский (1743–1757), участвовавший в деле франкистов.

Элементом конфессиональной политики католической церкви в Речи Посполитой были также обвинения евреев ритуального характера: в ритуальных убийствах и профанации причастия⁵⁴. На польских землях первое зафиксированное обвинение в ритуальном убийстве произошло в Раве-Мазовецкой в 1547 г. [Węgrzynek 1995, 100]. До середины XVII в. известны несколько десятков обвинений, а позже – с середины XVII в. до 1795 г. их было представлено около тридцати [Węgrzynek 2001, 355–356]. На распространение убеждений, что евреи убивают христианских детей, повлияли «Жития святых» Петра Скарги, содержавшие историю св. Симона из Тридента, который якобы был убит евреями в 1475 г. Для католической церкви обвинения в ритуальных убийствах были поводом для религиозной пропаганды. Церковь распространяла историю об убийстве, а на месте убийства «мучеников» создавались места культа.

Евреев обвиняли в краже или покупке освященных облаток и в том, что затем они протыкают облатки с целью получения крови (иногда этому сопутствовали обвинения в использовании гостии в медицинских целях). В Западной Европе впервые евреи были обвинены в профанации гостии в XIII в., что было связано с развитием культа евхаристии и объявлением папой Урбаном IV праздника Тела Господнего (1264). В Польше обвинения этого типа появились в середине XVI в. (Сохачев, 1556) и были, вероятно всего, связаны с догматическим спором между католиками и протестантами на тему реального присутствия Христа в освященной гостии.

Ритуальные обвинения являлись крайне опасными как для отдельных евреев, так и для целых общин. В случае появления подозрений такого рода еврейские сеймы предусматривали общие действия, когда собирались деньги и делались попытки найти защиту у короля или магната [Michałowska-Mycielska 2014, 215–218].

хожие проповеди в синагогах читал и монах-бернардинец Викторин Адриан Кшивиньский [Rok 1994, 92].

⁵³ Юзеф Анджей Залуский был автором работы «Вся Польша за один золотый» (*Cała Polska za złoty*), содержащей список ритуальных преступлений, якобы совершенных евреями. Эта работа была опубликована в 1914 году под названием «Ритуальные убийства» (*Morderstwa rytualne*).

⁵⁴ Основными работами по этой теме являются [Guldon, Wijaczka 1995; Tokarska-Bakir 2008; Węgrzynek 1995].

Однако, с другой стороны, существенным элементом взаимоотношений между католической церковью и иудеями были экономические связи. На практике духовенство отдавало себе отчет в экономической пользе от еврейского населения и иногда – вопреки запретам – разрешало евреям селиться в своих владениях (примером могут служить Сейны, куда доминиканцы привозят евреев и строят для них синагогу). Существенными являлись и финансовые связи. С XVII в. заметно, что евреи отходят от кредитования и из кредиторов превращаются в заемщиков. Еврейские институты охотно берут деньги в долг у духовенства – как у отдельных его представителей, так и у церковных институтов, особенно, у монашеских орденов. Это было связано с выгодными условиями предоставления кредита: тогда как шляхта требовала комиссии в размере 10%, у церкви она составляла от 3,5% до 8% (а чаще всего 7%) [Kalik 1998, 109]⁵⁵.

Распространенной практикой были записи в пользу церкви, «возложенные на синагоги», то есть порученные еврейским общинам. Залогом в случае таких кредитов была недвижимость, принадлежавшая общине. Как отмечает Юдит Калик, церковные ссуды составляли 75–80% всех кредитов, бравшихся общинами и еврейским сеймом. В случае крупных сумм, этот показатель возрастал даже до 90%. Однако, в случаях, когда кредиты брались отдельными евреями, чаще всего кредитором выступала шляхта, относительно редко встречались церковные ссуды [Kalik 1998, 103]. Поэтому на практике значительная часть общинных налогов предназначалась на оплату долгов в отношении Церкви.

Выводы

Евреи в Речи Посполитой составляли отдельное сословие с собственным правовым статусом и судебной системой. Их правовое отличие дополнительно подчеркивалось религиозными, языковыми и культурными различиями. У еврейского населения были собственные развитые институты самоуправления, как на местном уровне (община), так и на центральном (еврейские сеймы). Одновременно имели место постоянные контакты между еврейскими и нееврейскими институтами, переплетения разнообразных экономических интересов и повсеместный опыт соседства евреев с неевреями.

Некоторые проблемы появлялись в случаях контактов «двух миров» из-за несовпадения административных границ Речи Посполитой (между Короной и Литвой, воеводствами и землями, отдельными поместьями) и еврейских административных границ (границы между территорией Сей-

⁵⁵ Автор отмечает, что кредиты были особо привлекательны на фоне инфляции, составлявшей в Речи Посполитой 15–30% в год.

ма четырех земель и сейма литовских евреев, границы властей отдельных общин и прикагалков). Проблема появлялась, например, в случае действия постановлений сеймиков на территории общины, если часть ее прикагалков находилась в другом воеводстве или земле. Другая проблема, связанная с описанным несопадением, касалась оплаты налогов.

Интересным вопросом является также влияние распоряжений нееврейских властей на формирование структуры еврейского самоуправления и его административных границ [Teller 1998, 246–276]. Часто нееврейские власти, сеймики или частные владельцы земель стимулировали создание новых общин и округов, поддерживая их превращение в самостоятельные единицы, и таким образом, влияли на модификацию существующего еврейского самоуправления. Примером может послужить создание евреями, принадлежащими к округу Замостья, отдельного округа в рамках ваада Короны. Также не вызывает сомнений тот факт, что действия частных владельцев в значительной степени повлияли на обретение слуцкой общиной независимости от брестской общины в 1691 г., после чего она становится одной из пяти главных литовских общин, посылающей делегатов на заседания литовского ваада⁵⁶.

Перевод с польского Марии Макаровой

Источники

- AGAD – Archiwum Główne Akt Dawnych (Warszawa), Archiwum Radziwiłłów XV, teka 5, plik 2.
- APP – Archiwum Państwowe w Poznaniu, Księgi wojewodzińskie poznańskie W. 5.
- Avron 1966 – Avron D. (ed.) Pinkas ha-kszerim shel kehilat Pozna ([5]381-[5]595) (Pinkas of the electors of the Poznań community (1621–1835) [Hebrew]). Yerushalayim, 1966.
- Chodyński, Likowski 1882–1883 – Chodyński Z., Likowski E. (eds.) Decretales summorum pontificium pro regno Poloniae et constitutiones synodorum provincialium et dioecesarum regni ejusdem ad summam collectae. Vol. 2–3. Poznań, 1882–1883.
- Dubnow 1925 – Dubnow S. (ed.) Pinkas ha-medina (Pinkas of the Lithuanian vaad) [Hebrew]. Berlin, 1925.

⁵⁶ В приложение к своей статье, содержащее источники, Адам Теллер включил распоряжение эконома Слуцкого княжества Казимежа Клокоцкого, созданное в 1681 г. В нем он запрещает евреям с территории княжества подавать на какого-либо еврея в суд в Бресте или подчиняться в чем-либо брестской общине. Обращаться можно было лишь в суд в Слуцке [Teller 1998, 270–276].

- Goldberg 1985a – *Goldberg J.* (ed.) Jewish Privileges in the Polish-Lithuanian Commonwealth. Charters of Rights Granted to Jewish Communities in Poland-Lithuania in the Sixteenth to Eighteenth Centuries. Jerusalem, 1985.
- Grodziski, Dwornicka, Uruszczak 1996 – *Grodziski S., Dwornicka I., Uruszczak W.* (eds.) Volumina Constitutionum. Vol. I. Part. 1. Warszawa, 1996.
- Grodziski, Dwornicka, Uruszczak 2000 – *Grodziski S., Dwornicka I., Uruszczak W.* (eds.) Volumina Constitutionum. Vol. I. Part 2: 1527–1549. Warszawa, 2000.
- Horn 1984–1988 – *Horn M.* Regesty dokumentów i ekscerpty z Metryki Koronnej do historii Żydów w Polsce 1697–1795. Vol. I-II. Wrocław, 1984–1988.
- Hulewicz 1953 – *Hulewicz J.* (ed.) Hugo Kollątaj, Stan oświecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III (1750–1764). Vol. 2. Wrocław, 1953.
- Kobielski 1742 – *Kobielski F.A.* Litterae Pastorale ad Universum Clerum et Populum utriusque. 1742.
- Kobielski 1746 – *Kobielski F.A.* Światło na oświecenie narodu niewiernego, to jest kazania w synagogach żydowskich miane. Lwów, 1746.
- Kobielski 1752 – *Kobielski F.A.* List pasterski dotyczący stosunku do Żydów dzierżawiących dobra i karczmy. Torczyn, 1752.
- LVIA – Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas (Vilnius), Metryka Litewska 172.
- Maisel 1966 – *Maisel W.* (ed.) Wilkierze poznańskie // Starodawne prawa polskiego pomniki II. Vol. III. Part I (Administracja i sądownictwo). Wrocław, 1966.
- Michałowska-Mycielska 2006 – *Michałowska-Mycielska A.* (ed.) Sejmy i sejmiki koronne wobec Żydów. Wybór tekstów źródłowych. Warszawa, 2006.
- Morgenstern 1968 – *Morgenstern J.* Regesty dokumentów z Metryki Koronnej i Sigillat do historii Żydów w Polsce (1660–1668) // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego 1968. No 3 (67). S. 67–108.
- Morgenstern 1969 – *Morgenstern J.* Regesty dokumentów z Metryki Koronnej i Sigillat do historii Żydów w Polsce (1669–1696) // Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego 1969. № 1 (69). S. 71–109.
- Sawicki 1948–1957 – *Sawicki J.* (ed.) Concilia Poloniae. Źródła i studia krytyczne. Vol. 2–9. Warszawa, 1948–1957.
- Urwanowicz 1997 – *Urwanowicz J.* (ed.) Spis mieszkańców Grodna z 1794 r. // Grodno w XVIII wieku. Miasto i ludność (na tle trendów rozwojowych od średniowiecza do 1939 roku) / Eds. A. Woltanowski, J. Urwanowicz. Białystok, 1997. S. 61–171.
- Węgrzynek 2016 – *Węgrzynek H.* (ed.) Registr osób żydowskich spisany w miesiącu styczniu roku 1778 w Warszawie. Warszawa, 2016.
- Żywot 1939 – *Żywot Xiędza Wawrzyńca Owłoczynskiego (1724–1763)* // Szkoła Chrystusowa. Vol. XVIII. 1939. S. 113–130.

Литература

- Bałaaban 1906 – *Bałaaban M.* Żydzi lwowscy na przełomie XVI-go i XVII-go wieku. Lwów, 1906.
- Bałaaban 1927 – *Bałaaban M.* Ze studjów nad ustrojem prawnym Żydów w Polsce. Sędzia żydowski i jego kompetencja // Pamiętnik trzydziestolecia pracy naukowej prof. dr. Przemysława Dąbkowskiego. Lwów, 1927. P. 245–280.
- Bałaaban 1931 – *Bałaaban M.* Historia Żydów w Krakowie i na Kazimierzu 1304–1868. Vol. I. Kraków, 1931 (Reprinted: Kraków, 1991).
- Bogucka 1998 – *Bogucka M.* The Jews in the Polish Cities in the 16th-18th Centuries // Scripta Hierosolymitana, Vol. XXXVIII, Studies in the History of the Jews in Old Poland in Honor of Jacob Goldberg / Ed. A. Teller. Jerusalem, 1998. P. 51–57.
- Ettinger 1991 – *Ettinger S.* Sejm Czterech Ziem // Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej. Materiały z konferencji „Autonomia Żydów w Rzeczypospolitej szlacheckiej”. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1991. S. 34–43.
- Goldberg 1974 – *Goldberg J.* „De non tolerandis Judaeis”. On the Introduction of Anti-Jewish Laws into Polish Towns and the Struggle Against Them // Studies in Jewish History Presented to Professor Raphael Mahler on His Seventy-fifth Birthday. Ed. S. Yeivin. Merhavia, 1974. P. 39–52.
- Goldberg 1985b – *Goldberg J.* Ha-mumarim be-mamleket Polin-Lita (Jewish converts in the Polish-Lithuanian Commonwealth [Hebrew]). Yerushalayim, 1985.
- Goldberg 1986 – *Goldberg J.* Żydowskie konwertycje w społeczeństwie staropolskim // Społeczeństwo staropolskie. Vol. IV / Eds. A. Izydorczyk, A. Wyczański. Warszawa, 1986. S. 195–248.
- Goldberg 1988 – *Goldberg J.* Gminy żydowskie (kahały) w systemie władztwa dominialnego w szlacheckiej Rzeczypospolitej // Między historią a teorią. Refleksje nad problematyką dziejów i wiedzy historycznej / Ed. M. Drozdowski. Warszawa; Poznań, 1988. S. 152–171.
- Goldberg 1991 – *Goldberg J.* Żydowski Sejm Czterech Ziem w społecznym i politycznym ustroju dawnej Rzeczypospolitej // Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej. Materiały z konferencji „Autonomia Żydów w Rzeczypospolitej szlacheckiej”. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1991. S. 44–58.
- Goldberg 1993 – *Goldberg J.* Dzieje Żydów w dawnej Rzeczypospolitej – próba syntetycznego spojrzenia // Między wielką polityką a szlacheckim partykularzem. Studia z dziejów nowożytnej Polski i Europy ku czci Profesora Jacka Staszewskiego. Toruń, 1993. S. 337–352.
- Goldberg 1996a – *Goldberg J.* O motywach nadawania przywilejów dla gmin żydowskich w dawnej Rzeczypospolitej // Parlament, prawo, ludzie. Studia

- ofiarowane Profesorowi Juliuszowi Bardachowi w sześćdziesięciolecie pracy twórczej. Warszawa, 1996. S. 74–78.
- Goldberg 1996b – *Goldberg J.* Żydzi wobec wrogów Rzeczypospolitej // Żydzi w obronie Rzeczypospolitej. Warszawa, 1996. S. 7–18.
- Goldberg 2001 – *Goldberg J.* Historia // Żydzi w Polsce. Dzieje i kultura. Leksykon / Eds. J. Tomaszewski, A. Żbikowski. Warszawa, 2001.
- Grodecki 1969 – *Grodecki R.* Dzieje Żydów w Polsce do końca XIV w. // R. Grodecki, Polska piastowska / Ed. J. Wyrozumski. Warszawa, 1969. S. 595–702.
- Guldon, Wijaczka 1995 – *Guldon Z., Wijaczka J.* Procesy o mordy rytualne w Polsce w XVI-XVIII wieku. Kielce, 1995.
- Horn 1978 – *Horn M.* Powinności wojenne Żydów w Rzeczypospolitej w XVI i XVII wieku. Warszawa, 1978.
- Janicka-Olczakowa 1969 – *Janicka-Olczakowa E.* Zakony żeńskie w Polsce // Kościół w Polsce. Vol. II / Ed. J. Kłoczowski. Kraków, 1969. S. 731–778.
- Kalik 1995 – *Kalik J.* The Jewish Arenda in Szlachta's Public Opinion in the 17–18th Centuries // Gal-Ed 14 (1995). P. 15–25.
- Kalik 1998 – *Kalik J.* Patterns of Contacts Between the Catholic Church and the Jews in the Polish-Lithuanian Commonwealth: The Jewish Debts // Scripta Hierosolymitana. Vol. XXXVIII. Studies in the History of the Jews in Old Poland in Honor of Jacob Goldberg / Ed. A. Teller. Jerusalem, 1998. P. 102–122.
- Kalik 2001 – *Kalik J.* Christian Servants Employed by Jews in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Seventeenth and Eighteenth Centuries // Polin 14 / Ed. A. Polonsky. Oxford; Portland, 2001. P. 259–270.
- Kalik 2004 – *Kalik J.* Jews in Catholic Ecclesiastical Legislation in the Polish-Lithuanian Commonwealth // Kwartalnik Historii Żydów 2004. № 1 (209). P. 26–39.
- Katz 1971 – *Katz J.* Tradition and Crisis. Jewish Society and the End of the Middle Ages. New York, 1971.
- Kaźmierczyk 1992 – *Kaźmierczyk A.* Sprawa Jakuba Becala, żydowskiego faktora Jana III Sobieskiego w końcu XVII wieku // Studia Historyczne XXXV (1992). № 2 (137). S. 155–171.
- Kaźmierczyk 1994 – *Kaźmierczyk A.* Problem ekspulsji Żydów w uchwałach sejmikowych w 2. połowie XVII wieku // Z historii ludności żydowskiej w Polsce i na Śląsku / Ed. K. Matwijowski. Wrocław, 1994. S. 63–70.
- Kaźmierczyk 1997 – *Kaźmierczyk A.* The Problem of Christian Servants as Reflected in the Legal Codes of the Polish-Lithuanian Commonwealth during the Second Half of the Seventeenth Century and in the Saxon Period // Gal-Ed 15–16 (1997). P. 23–40.
- Kaźmierczyk 2015 – *Kaźmierczyk A.* Rodziłem się Żydem... Konwersje Żydów w Rzeczypospolitej XVII-XVIII wieku. Kraków, 2015.
- Kriegseisen 1991 – *Kriegseisen W.* Sejmiki Rzeczypospolitej szlacheckiej w XVII i XVIII wieku. Warszawa, 1991.

- Krukowski 1991 – *Krukowski J.* Żydzi a krakowska młodzież szkolna w XVII wieku // *Żydzi w Małopolsce. Studia z dziejów osadnictwa i życia społecznego* / Ed. F. Kiryk. Przemyśl, 1991. S. 79–83.
- Krupa 1999 – *Krupa J.* Sejmiki Rzeczypospolitej szlacheckiej za panowania Augusta II wobec problemów zatrudniania przez Żydów czeladzi chrześcijańskiej (1697–1733) // *Studia Judaica* 2 (1999). № 1 (3). S. 11–23.
- Kutrzeba 1922 – *Kutrzeba S.* Przywileje Kazimierza W. dla Żydów // *Sprawozdania PAU XXVII. 1922.* № 10. S. 4–5.
- Leszczyński 1986 – *Leszczyński A.* Ekspensy kahału opatowskiego na sejmiki szlacheckie województwa sandomierskiego w 1752 r. // *Czasopismo Prawno-Historyczne* 38. 1986. S. 185–197.
- Leszczyński 1994 – *Leszczyński A.* Sejm Żydów Korony 1623–1764. Warszawa, 1994.
- Lewin 1983 – *Lewin I.* Udział Żydów w wyborach sejmowych w dawnej Polsce // I. Lewin. *Z historii i tradycji. Szkice z dziejów kultury żydowskiej.* Warszawa, 1983. S. 35–63.
- Lewin 1985 – *Lewin I.* The Historical Background of the Statut of Kalisz // I. Lewin. *The Jewish Community in Poland. Historical Essays.* New York, 1985. P. 38–56.
- Mahler 1967 – *Mahler R.* Żydzi w dawnej Polsce w świetle liczb. Struktura demograficzna i społeczno-ekonomiczna Żydów w Koronie w XVIII wieku // *Przeszość demograficzna Polski.* 1967. S. 131–180.
- Michałowska 2000 – *Michałowska A.* Między demokracją a oligarchią. Władze gmin żydowskich w Poznaniu i Swarzędzu (od połowy XVII do końca XVIII wieku). Warszawa, 2000.
- Michałowska-Mycielska 2014 – *Michałowska-Mycielska A.* Sejm Żydów litewskich (1623–1764). Warszawa, 2014.
- Mieses 1939 – *Mieses M.* Udział Żydów w wojnach Polski przedrozbiorowej. Warszawa, 1939.
- Pazdro 1903 – *Pazdro Z.* Organizacja i praktyka żydowskich sądów podwojewódzińskich w okresie 1740–1772 r. Na podstawie lwowskich materiałów archiwalnych. Lwów, 1903.
- Rok 1994 – *Rok B.* Stosunek polskiego Kościoła katolickiego do sprawy żydowskiej w 1. połowie XVIII wieku // *Z historii ludności żydowskiej w Polsce i na Śląsku* / Ed. K. Matwijowski. Wrocław, 1994. P. 85–97.
- Rosman 1982 – *Rosman M.J.* Izrael Rubinowicz: Żyd w służbie polskich magnatów w XVIII w. // *Sobótka XXII* (1982). № 3–4. S. 497–507.
- Schiper 1932 – *Schiper I.* Rozwój ludności żydowskiej na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej // *Żydzi w Polsce odrodzonej. Działalność społeczna, gospodarcza, oświatowa i kulturalna* / Eds. I. Schiper, A. Tartakower, A. Hafftk. Vol. 1. [Warszawa, 1932]. P. 21–36.
- Schiper 1937 – *Schiper I.* Dzieje handlu żydowskiego na ziemiach polskich. Warszawa, 1937 (Reprinted: Kraków, 1990).

- Schorr 1899 – *Schorr M.* Organizacja Żydów w Polsce (od najdawniejszych czasów aż do r. 1772). Lwów, 1899.
- Schorr 1903 – *Schorr M.* Żydzi w Przemysłu do końca XVIII wieku. Lwów, 1903 (Reprinted: Jerozolima, 1991).
- Sieradzki 1960 – *Sieradzki J.* Bolesława Pobożnego Statut Kaliski z r. 1264 dla Żydów // Osiemnaście wieków Kalisza. Vol. 1 / Eds. A. Gieysztor, K. Dąbrowski. Kalisz 1960. P. 133–142.
- Szymkiewicz 1959 – *Szymkiewicz S.* Warszawa na przełomie XVIII i XIX w. w świetle pomiarów i spisów. Warszawa, 1959.
- Teller 1995 – *Teller A.* Warunki życia i obyczajowość w żydowskiej dzielnicy Poznania w pierwszej połowie XVII wieku // Żydzi w Wielkopolsce na przestrzeni dziejów / Eds. J. Topolski, K. Modelski. Poznań, 1995. P. 57–70.
- Teller 1998 – *Teller A.* Radziwiłł, Rabinowicz, and the Rabbi of Świerż: The Magnates' Attitude to Jewish Regional Autonomy in the 18th Century // Scripta Hierosolymitana. Vol. XXXVIII. Studies in the History of the Jews in Old Poland in Honor of Jacob Goldberg / Ed. A. Teller. Jerusalem, 1998. P. 246–276.
- Teller 2016 – *Teller A.* Money, Power, and Influence in Eighteenth-Century Lithuania. The Jews on the Radziwiłł Estates. Stanford, 2016.
- Teter 2005 – *Teter M.* Jews and Heretics in Catholic Poland. A Beleaguered Church in the Post-Reformation Era. Cambridge, 2005.
- Tokarska-Bakir 2008 – *Tokarska-Bakir J.* Legendy o krwi. Antropologia przesądu. Warszawa, 2008.
- Ury 2002 – *Ury S.* The Shtadlan of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Noble Advocate or Unbridled Opportunist? // Polin 15 / Ed. A. Polonsky. Oxford; Portland, 2002. P. 267–299.
- Węgrzynek 1995 – *Węgrzynek H.* „Czarna legenda” Żydów. Procesy o rzekome mordy rytualne w dawnej Polsce. Warszawa, 1995.
- Węgrzynek 2001 – *Węgrzynek H.* Mord rytualny // Żydzi w Polsce. Dzieje i kultura. Leksykon / Eds. J. Tomaszewski, A. Żbikowski. Warszawa, 2001. S. 355–356.
- Zaremska 2004 – *Zaremska H.* Statut Bolesława Pobożnego dla Żydów. Uwagi w sprawie genezy // Roczniki dziejów społecznych i gospodarczych LXIV (2004). S. 107–134.
- Zaremska 2011 – *Zaremska H.* Żydzi w średniowiecznej Polsce. Gmina krakowska. Warszawa, 2011.

The Legal Status of Jews in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 16th-18th Centuries

Anna Michałowska-Mycielska (Warsaw)

Dr. hab., Professor, Institute of History, University of Warsaw

e-mail: a.michalowska@uw.edu.pl

ORCID: 0000-0002-7007-5767

Abstract: In the 16th–18th centuries the Polish-Lithuanian Commonwealth was the largest Jewish center in Europe, numbering around 750,000 in the mid-18th century. The specific legal situation of the Jews meant that they constituted a separate state group, which enabled the development of self-government institutions and the flourishing of Jewish life. The legal situation of the Jewish population was determined by many factors: the ordinances of kings and private landowners (primarily privileges for Jewish communities), resolutions of the noble diet and dietines, as well as regulations of the town and church authorities. The diversity of these factors meant that the situation of Jews varied significantly from place to place.

Keywords: Jews, Polish-Lithuanian Commonwealth, legal status, ordinances of kings, ordinances of landowners, resolutions of noble diet and dietines, regulations of town authorities, regulations of church authorities

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.03

References

- Bałaban, M., 1927, Ze studjów nad ustrojem prawnym Żydów w Polsce: sędzia żydowski i jego kompetencja [From the Studies of the Legal Condition of Jews in Poland: the Jewish Judge and his Competence]. *Pamiętnik 30-lecia pracy naukowej prof. dr. Przemysława Dąbkowskiego* [Miscellanea for Prof. Dr. Przemysław Dąbkowski's 30 Years of Research Work], 245–280. Lwów, Gubrynowicz i Syn, 589.
- Bałaban, M., 1931, *Historja Żydów w Krakowie i na Kazimierzu 1304–1868* [History of the Jews in Cracow and Kazimierz], Vol. 1, 1304–1655. Krakow, “Nadzieja”, 568.
- Bogucka, M., 1998, The Jews in the Polish Cities in the 16th–18th Centuries. *Scripta Hierosolymitana*, 38, 51–57.
- Ettinger, S., 1991, Sejm Czterech Ziem [The Council of Four Lands]. *Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej: materiały z konferencji “Autonomia Żydów w Rzeczypospolitej szlacheckiej”* [Jews in the Old Rzeczypospolita:

- Proceedings of the Conference “Autonomy of the Jews in Aristocratic Poland”], 34–43. Wrocław, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 390.
- Goldberg, J., 1974, “De non tolerandis Judaeis”: on the Introduction of Anti-Jewish Laws into Polish Towns and the Struggle Against Them. *Sefer Refa'el Mahler: kovets meḥkarim be-toldot Yiśra'el, mugash lo bi-mel'ot lo shiv'im ve-ḥamesh shanah* [Hebrew] [Studies in Jewish History Presented to Professor Raphael Mahler on His Seventy-Fifth Birthday], ed. S. Yeivin, 39–52. Merhaviva, Sifriyat Po'alim, 270, 162.
- Goldberg, J., 1985, *Ha-mumarim be-mamleket Polin-Lita* [Hebrew] [Converted Jews in the Polish Commonwealth]. Jerusalem, Merkaz Zalman, 746.
- Goldberg, J., 1986, Żydowsy konwertycy w społeczeństwie staropolskim [Converted Jews in the Old Polish Society]. *Spółeczeństwo staropolskie* [Old Polish Society], Vol. 4, eds. A. Izydorczyk and A. Wyczański, 95–248. Warsaw, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 265.
- Goldberg, J., 1988, Gminy żydowskie (kahaly) w systemie władztwa dominialnego w szlacheckiej Rzeczypospolitej [Jewish Communities (Qahals) in the System of Seigneurial Power in Aristocratic Poland]. *Między historią a teorią: refleksje nad problematyką dziejów i wiedzy historycznej* [Between History and Theory: Reflections on the Problems of History and of Historical Knowledge], ed. M. Drozdowski, 152–171. Warsaw, Poznań, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 535.
- Goldberg, J., 1991, Żydowski Sejm Czterech Ziem w społecznym i politycznym ustroju dawnej Rzeczypospolitej [The Jewish Council of Four Lands in Social and Political System of the Old Rzeczypospolita]. *Żydzi w dawnej Rzeczypospolitej: materiały z konferencji “Autonomia Żydów w Rzeczypospolitej szlacheckiej”* [Jews in the Old Rzeczypospolita: Proceedings of the Conference “Autonomy of the Jews in Aristocratic Poland”], 44–58. Wrocław, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 390.
- Goldberg, J., 1993, Dzieje Żydów w dawnej Rzeczypospolitej – próba syntetycznego spojrzenia [History of the Jews in the Old Rzeczypospolita – an Attempt of Synthetical View]. *Między wielką polityką a szlacheckim partykularzem: studia z dziejów nowożytnej Polski i Europy: ku czci Profesora Jacka Staszewskiego* [Between Great Politics and Aristocratic Particularism: Studies from the History of Modern Poland and Europe: In Honour of Professor Jacek Staszewski], 337–352. Toruń, Wydawnictwo UMK, 383.
- Goldberg, J., 1996, O motywach nadawania przywilejów dla gmin żydowskich w dawnej Rzeczypospolitej [On the Motifs of Issuing Privileges to Jewish Communities in the Old Poland]. *Parlament, prawo, ludzie: studia ofiarowane Profesorowi Juliuszowi Bardachowi w 60-lecie pracy twórczej* [Parliament, Law, People: Studies to Celebrate Professor Juliusz Bardach's 60 Years of Creative Activity], 74–78. Warsaw, Wydawnictwo Sejmowe, Kancelaria Sejmu, 365.

- Goldberg, J., 1996, Żydzi wobec wrogów Rzeczypospolitej [Jews against the Foes of Rzeczypospolita]. *Żydzi w obronie Rzeczypospolitej* [Jews at the Defense of Rzeczypospolita], 7–18. Warsaw, Wydawnictwo Cyklady, 156.
- Grodecki, R., 1969, Dzieje Żydów w Polsce do końca 14 w. [The History of Jews in Poland until the End of the 14th Century]. *Polska piastowska* [The Poland of the Piasts], R. Grodecki, 595–702. Warsaw, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 784.
- Guldon, Z., and Wijaczka, J., 1995, *Procesy o mordy rytualne w Polsce w 16–18 wieku* [The Trials on Ritual Murder in Poland in the 16th–18th Centuries]. Kielce, “DCF”, 163.
- Horn, M., 1978, *Powinności wojenne Żydów w Rzeczypospolitej w 16 i 17 wieku* [Military Duties of the Jews in Rzeczypospolita in the 16th and the 17th centuries]. Warsaw, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 168.
- Janicka-Olczakowa, E., 1969, Zakony żeńskie w Polsce [The Laws on Women in Poland]. *Kościół w Polsce* [The Church in Poland], Vol. 2, ed. J. Kłoczowski, 731–778. Krakow, Społeczny Instytut Wydawniczy “Znak”, 1113.
- Kalik, J. 1995, The Jewish Arenda in Szlachta’s Public Opinion in the 17–18th Centuries. *Gal-Ed*, 14, 15–25.
- Kalik, J., 1998, Patterns of Contacts Between the Catholic Church and the Jews in the Polish-Lithuanian Commonwealth: the Jewish Debts. *Scripta Hierosolymitana*, 38, 102–122.
- Kalik, J., 2001, Christian Servants Employed by Jews in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. *Polin*, 14, 259–270.
- Kalik, J., 2004, Jews in Catholic Ecclesiastical Legislation in the Polish-Lithuanian Commonwealth. *Kwartalnik Historii Żydów*, 1(209), 26–39.
- Katz, J., 1971, *Tradition and Crisis: Jewish Society at the End of the Middle Ages*. New York, Schocken Books, 280.
- Każmierczyk, A., 1992, Sprawa Jakuba Becala, żydowskiego faktora Jana III Sobieskiego w końcu 17 wieku [*Jakub Becal: King Jan III Sobieski’s Jewish Factor*]. *Studia Historyczne*, A. 35, 2(137), 155–171.
- Każmierczyk, A., 1994, Problem ekspulsji Żydów w uchwałach sejmikowych w 2. połowie 17 wieku [The Jews Expulsion Issue in the Sejmiks Resolutions of the 2nd Half of the 17th Century]. *Z historii ludności żydowskiej w Polsce i na Śląsku* [From the History of Jewish Population in Poland and in Silesia], ed. K. Matwijowski, 63–70. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 250.
- Każmierczyk, A., 1997, The Problem of Christian Servants as Reflected in the Legal Codes of the Polish-Lithuanian Commonwealth during the 2nd Half of the 17th Century and in the Saxon Period. *Gal-Ed*, 15/16, 23–40.
- Każmierczyk, A., 2015, *Rodzilem się Żydem...: konwersje Żydów w Rzeczypospolitej 17–18 wieku* [I Was Born a Jew...: Conversions of the Jews

- in Rzeczpospolita in the 17th–18th Centuries]. Krakow, Fundacja Centrum Dokumentacji Czynu Niepodległościowego, Księgarnia Akademicka, 324.
- Kriegseisen, W., 1991, *Sejmiki Rzeczypospolitej szlacheckiej w 17 i 18 wieku* [Sejmiks of the Aristocratic Poland in the 17th and the 18th Centuries]. Warsaw, Wydawnictwo Sejmowe, 294.
- Krukowski, J., 1991, Żydzi a krakowska młodzież szkolna w 17 wieku [The Jews and the Cracovian School Students in the 17th Century]. *Żydzi w Małopolsce: studia z dziejów osadnictwa i życia społecznego* [The Jews in Lesser Poland: Studies from the History of Settlement and of Social Life], ed. F. Kiryk, 79–83. Przemyśl, P-WIN, 363.
- Krupa, J., 1999, Sejmiki Rzeczypospolitej szlacheckiej za panowania Augusta II wobec problemów zatrudniania przez Żydów czeladzi chrześcijańskiej (1697–1733) [The Sejmiks of Aristocratic Poland in the Reign of Augustus II on Hiring Christian Servants by the Jews (1697–1733)]. *Studia Judaica*, A.2, 1(3), 11–23.
- Kutrzeba, S., 1922, Przywileje Kazimierza W[ielkiego] dla Żydów [Kazimierz the Great's privileges for Jews]. *Sprawozdania PAU*, A.27, 10, 4–5.
- Leszczyński, A., 1986, Ekspensy kahału opatowskiego na sejmiki szlacheckie województwa sandomierskiego w 1752 r. [The Expenses of Opatow Qahal at the Sandomierz Voivodeship Council of Nobility in 1752]. *Czasopismo Prawno-Historyczne*, 38, 185–197.
- Leszczyński, A., 1994, *Sejm Żydów Korony 1623–1764* [The Council of Crown Jews 1623–1764]. Warsaw, Żydowski Instytut Historyczny w Polsce, 184.
- Lewin, I., 1983, Udział Żydów w wyborach sejmowych w dawnej Polsce [Participation of Jews in the Council Elections in Old Poland]. *Z historii i tradycji: szkice z dziejów kultury żydowskiej* [From History and Traditions: Sketches of the Jewish Cultural History], I. Lewin, 35–63. Warsaw, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 240.
- Lewin, I., 1985, The Historical Background of the Statut of Kalisz. *The Jewish Community in Poland: Historical Essays*, I. Lewin, 38–56. New York, Philosophical Library, 247.
- Mahler, R., 1967, Żydzi w dawnej Polsce w świetle liczb: struktura demograficzna i społeczno-ekonomiczna Żydów w Koronie w 18 wieku [The Jews in Old Poland in Figures: the Demographic and Social-Economic Structure of Jewry on the Crown Lands in the 18th Century]. *Przeszłość demograficzna Polski* [Poland's Demographic Past], 1, 131–180.
- Michałowska, A., 2000, *Między demokracją a oligarchią: władze gmin żydowskich w Poznaniu i Swarzędzu (od połowy 17 do końca 18 wieku)* [The Jewish Community: Authority and Social Control in Poznań and Swarzędz, 1650–1793]. Warsaw, "Dialog", 335.
- Michałowska-Mycielska, A., 2014, *Sejm Żydów litewskich (1623–1764)* [The Council of Lithuanian Jews 1623–1764]. Warsaw, Wydawnictwo Akademickie Dialog, 325.

- Mieses, M., 1939, *Udział Żydów w wojnach Polski przedrozbiorowej* [Participation of Jews in the Wars of the Pre-Partition Poland]. Warsaw, "Maor", 365.
- Rok, B., 1994, Stosunek polskiego Kościoła katolickiego do sprawy żydowskiej w 1. połowie 18 wieku [The Attitude of the Polish Catholic Church to the Jewish Problem in the 1st Half of the 18th Century]. *Z historii ludności żydowskiej w Polsce i na Śląsku* [From the History of Jewish Population in Poland and in Silesia], ed. K. Matwijowski, 85–97. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 250.
- Rosman, M.J., 1982, Izrael Rubinowicz: żyd w służbie polskich magnatów w 18 w. [Izrael Rubinowicz: a Jew at the Service of Polish Magnates in the 18th Century]. *Śląski Kwartalnik Historyczny Sobótka*, A.22, 3/4, 497–507.
- Schiper, I., 1932, Rozwój ludności żydowskiej na ziemiach dawnej Rzeczypospolitej [Growth of the Jewish Population on the Lands of Old Poland]. *Żydzi w Polsce odrodzonej: działalność społeczna, gospodarcza, oświatowa i kulturalna* [Jews in Revived Poland: Social, Economic, Educational and Cultural Activities], eds. I. Schiper, A. Tartakower, and A. Hafftko, Vol. 1, 21–36. Warsaw, "Żydzi w Polsce Odrodzonej", 574.
- Schiper, I., 1937, *Dzieje handlu żydowskiego na ziemiach polskich* [The History of Jewish Trade on Polish Lands]. Warsaw, nakładem Centrali Związku Kupców w Warszawie, 791.
- Sieradzki, J. 1960, Bolesława Pobożnego Statut Kaliski z r. 1264 dla Żydów [Boleslaw the Pious' Kalisz Statute for Jews of 1264]. *Osiemnaście wieków Kalisza* [The Eighteen Centuries of Kalisz], Vol. 1, ed. A. Gieysztor, 133–142. Poznań, Wydawnictwo Poznańskie, 390.
- Szymkiewicz, S., 1959, *Warszawa na przełomie 18 i 19 w. w świetle pomiarów i spisów* [Warsaw at the turn of the 19th Century in the Light of Measurements and Censuses]. Warsaw, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 304.
- Teller, A., 1995, Warunki życia i obyczajowość w żydowskiej dzielnicy Poznania w pierwszej połowie 17 wieku [Living Conditions and Daily Life in the Jewish Quarter of Poznan in the 1st Half of the 17th Century]. *Żydzi w Wielkopolsce na przestrzeni dziejów* [Jews in Greater Poland throughout History], eds. J. Topolski, K. Modelski, 57–70. Poznań, Wydawnictwo Poznańskie, 220.
- Teller, A., 1998, Radziwiłł, Rabinowicz, and the Rabbi of Świerż: the Magnates' Attitude to Jewish Regional Autonomy in the 18th Century. *Scripta Hierosolymitana*, 38, 246–276.
- Teller, A., 2016, *Money, Power, and Influence in Eighteenth-Century Lithuania: the Jews on the Radziwill Estates*. Stanford, Stanford University Press, 310.
- Teter, M., 2005, *Jews and Heretics in Catholic Poland: a Beleaguered Church in the Post-Reformation Era*. Cambridge, Cambridge University Press, 272.
- Tokarska-Bakir, J., 2008, *Legendy o krwi: antropologia przesądu* [Blood Legends: Anthropology of the Superstition]. Warsaw, Wydawnictwo W.A.B., 795.

- Ury, S., 2002, The Shtadlan of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Noble Advocate or Unbridled Opportunist? *Polin*, 15, 267–299.
- Węgrzynek, Y., 1995, “Czarna legenda” Żydów: procesy o rzekome mordy rytualne w dawnej Polsce [The “Black Legend” of the Jews: Trials on the So-Called Ritual Murders in Old Poland]. Warsaw, Wydawnictwo Bellona, Wydawnictwo Fundacji Historia Pro Futura, 210.
- Zaremska, H., 2004, Statut Bolesława Pobożnego dla Żydów: uwagi w sprawie genezy [Boleslaw the Pious’ Statute for the Jews: Remarks on the Problem of Origin]. *Roczniki dziejów społecznych i gospodarczych*, 64, 107–134.
- Zaremska, H., 2011, *Żydzi w średniowiecznej Polsce: gmina krakowska* [Jews in Medieval Poland: the Community of Krakow]. Warsaw, Instytut Historii PAN, 551.